Щупленков Олег Викторович

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТИВИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭМИГРАЦИИ 1920-Х - 1930-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются социокультурные основы сохранения национальных духовных ценностей политического активизма российской молодежи в условиях эмиграции "первой волны". Патриотизм, любовь к Родине, национальный язык позволили русской общине сохранять идентичность, эффективно осуществлять деятельность общественно-политических молодежных организаций по сохранению и формированию национально-культурных традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 220-222. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47+57)

В статье рассматриваются социокультурные основы сохранения национальных духовных ценностей политического активизма российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны». Патриотизм, любовь к Родине, национальный язык позволили русской общине сохранять идентичность, эффективно осуществлять деятельность общественно-политических молодежных организаций по сохранению и формированию национально-культурных традиций.

Ключевые слова и фразы: патриотизм; любовь к Родине; национально-культурная идентичность; молодежь; денационализация.

Олег Викторович Щупленков, к.и.н.
Кафедра истории, права и общественных дисциплин
Ставропольский государственный педагогический институт
oleg.shup@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТИВИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭМИГРАЦИИ 1920-Х - 1930-Х ГОДОВ©

Духовная составляющая российского зарубежья являлась неотъемлемой частью общественно-политической деятельности русской общины, ее стержневым началом, положившим основу ее национально-культурной идентичности. Проживая в разных уголках Земли, беженцы представляли Россию, были русскими по духу и по деятельности. Идеологическая и общественно-политическая эмигрантская элита создала уникальный пример симбиоза нравственного консерватизма, деятельного патриотизма и либерального демократизма, что оказало существенное влияние на общественно-политическую жизнь многих стран мира, где были рассеяны миллионы наших соотечественников [10].

Исследование национальной составляющей политического активизма российской эмиграции 1920-х - 1930-х годов имеет немаловажное значение для осмысления общественных процессов в современном российском обществе. Идеи об укреплении государственности, гражданском мире, национальном согласии, объединении граждан вокруг традиционных национальных ценностей - отечества, государства, державности, патриотизма - актуальны и созвучны сегодняшней России, преодолевающей смуту и нуждающейся в национальном единстве и здоровых ценностных ориентирах.

Политическая идеология представляет собой одну из наиболее влиятельных форм политического сознания, воздействующую на содержание властных отношений, орудие «духовного княжения» (Макиавелли) той или иной политической силы. Основными функциями политической идеологии в эмиграции являлись: передача способов и механизмов политического консерватизма, характерного для дореволюционной России; внедрение в него собственных критериев оценки прошлого, настоящего и будущего на основе теоретических наработок видных деятелей зарубежья; создание позитивного образа будущей России в глазах общественного мнения [11, с. 130].

С точки зрения политических функций, идеология российского зарубежья стремилась сплотить, интегрировать общество на основе интересов русской общины для достижения целей, опирающихся на традиционные ценностные основы русской культуры [9, с. 308].

Консолидирующие идеи российского зарубежья следует четко отграничивать от политических якобы объединяющих идей, забрасывавшихся в эмигрантскую среду различными политическими группировками; например, от «активистской» идеи «Зарубежной России», под которой подразумевалось «внутреннее духовное единство всей организованной русской эмиграции, отвергающей коммунистический интернационал, убежденной в невозможности какой бы то ни было эволюции коммунистической власти в России и полагающей, что освобождение России от советской власти возможно только путем ее уничтожения». Как известно, политически объединить русскую эмиграцию на базе «непримиримой борьбы» любыми средствами так и не удалось, а заряд ненависти к советской власти, сосредоточенный в «активизме», толкнул, в конечном счете, его сторонников к поддержке идеи освобождения России от советского строя за счет ее территориального расчленения.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что к началу 1930-х годов в эмигрантской среде все более усиливалось влияние праворадикальных политических сил, основу которых составляла молодежь, выросшая в иных, чем старшее поколение, условиях. Испытывая материальную и духовную невостребованность, взоры молодежи все чаще стали обращаться к радикальным профашистским идеям. В. С. Варшавский с горечью отмечал смену идеологических и политических приоритетов в сознании молодежи, ведущую, по мнению автора, к утрате исторических ценностей [2, с. 24].

В 1922 г. журналист, бывший участник Белого движения Г. Н. Раковский представил в журнале «Воля России» интересный критический обзор бытия русской эмиграции. По его наблюдениям, собственно политическая составляющая быта русских эмигрантов утратила какой-либо серьезный вес, не сумев создать за рубежом руководящего идейного и политического центра для большинства беженцев и предложить им

© Щупленков О. В., 2011

конкретные цели и задачи. Отметив, что эмигрантские политические верхи по инерции частично продолжали стоять на прежних позициях, Раковский наметил перед большинством русской эмиграции новые задачи: «Беженцы же должны направить всю свою энергию в сторону самостоятельного разрешения вопроса о своем экономическом существовании заграницей и использовать свое пребывание за рубежом России для подготовки к тому, чтобы вместо беспомощных эмигрантов на родину вернулись кадры энергичных практиков, вооруженных знаниями и опытом культурного запада и могущих сыграть огромную роль, прежде всего, в процессе экономического и хозяйственного возрождения разрушенной страны», - писал он [7, с. 13].

Выход виделся в новой социальной и национальной революции. Либерально-капиталистическая цивилизация изжила себя, старый национализм был тесно связан с социальным консерватизмом, а социализм угрожал самому дорогому - нации. Нужны новые идеологии - социально-радикальные и, в то же время, глубоко национальные. Характерное для значительной части русской интеллигенции предреволюционных лет обращение к нации и государству, их идеализация и абсолютизация, недооценка права еще больше усилились в эмиграции. Все это толкало к фашистским движениям, которые счастливо, как казалось тогда, сочетали стихии национального и социального возрождения.

Профашистские идеи и тенденции подвергались в эмиграции критике со стороны тех, для кого защита демократических и гуманистических ценностей являлась основным нравственным и политическим долгом. Большая часть интеллектуальной эмиграции была воспитана на уважении принципа: человеческая личность не может быть средством, ценность личности выше ценности государства, общества, нации. Чудовищное попрание традиционных европейских ценностей немецкими национал-социалистами вызывало у большинства русских эмигрантов «такое же возмущение, как и разрушительная деятельность сталинистов в самой России» [5, с. 164].

Увлечение эмигрантской молодежи правыми радикальными настроениями носило в свете изменившихся условий больше приспособленческий характер. Для того чтобы сохранить национальную идентичность, русской молодежи потребовалось использовать не только социальные, но и политические методы борьбы с денационализацией. Видный деятель эмиграции Н. А. Бердяев предупреждал об усиливающемся процессе утраты молодежью чувства родины: «Русской эмиграции при длительном пребывании вне родины грозит распыление, денационализация, потеря связи с Россией, с русской землей и русским народом. Каждый может превратиться в оторванный атом, занятый исключительно сохранением своей жизни. Лишь напряженной духовной жизнью, лишь верностью идее России может русское рассеяние сохранить себя как единый русский народ, органически связанный с русским народом, в советской России сохранившим верность той же идее» [1, с. 4-5].

Свою миссию эмиграция видела в сохранении национальной идентичности и воспитании подрастающего поколения в традициях и особенностях русского менталитета [8, с. 63].

Менталитет как духовный инструментарий, как склад ума определял для эмигрантской молодежи новое видение мира, приемы освоения действительности, модели и навыки сознания и поведения, отличные от тех, что были характерны для старшего поколения. На наш взгляд, в условиях эмиграции понятие «менталитет» было приближено к понятию «национальный характер», что тождественно коллективной ментальности [12, с. 19].

Несмотря на то, что понятие «менталитет» в условиях эмиграции рассматривалось в контексте коллективного сознания определенной социальной группы, в нашем случае - молодежи, нужно заметить, что политические пристрастия этой группы диаспоры определялись, прежде всего, чувством служения отечеству. Это выражалось и в общности национального самосознания, и в стремлении молодежи сохранить национальную культуру и родной язык. Ментальность русской эмигрантской молодежи необходимо рассматривать в ракурсе онтологической сущности особенностей русского национального характера [13, с. 420].

В контексте современных реалий можно провести историческую аналогию между российским зарубежьем и общественно-политической ситуацией в современной России. «Битву за молодежь» стали вести все: левые, правые (либералы), патриоты, центристы. Конкуренция на рынке молодежных организаций резко ужесточилась.

Выделим несколько причин, по которым молодёжную политику можно считать универсальной политической технологией. Среди этих причин следует отметить, во-первых, значительный электоральный потенциал молодёжи; во-вторых, привлекательный образ молодёжи как субъекта будущего; в-третьих, специфический характер политической мобилизации молодёжи.

Первая среди этих причин заключается в том обстоятельстве, что молодёжь представляет собой один из самых многочисленных, но и наиболее проблемных сегментов электорального поля. В 2000 году на молодёжь в России приходилось 23% электората [3], что в численном выражении составляло 25 млн человек. Специфика социализационного процесса в этом возрасте заключается в том, что он осуществляется на фоне расширения и усложнения жизненных проблем.

Молодежь тогда и там активно участвует в политических движениях, когда участие сулит ей либо самореализацию и нахождение своего места в социальном мире, либо более конкретное карьерное продвижение. Впрочем, карьерный мотив тех молодых, кто включается в политику, особенно если это технологическая политика, вполне понятен. Но не стоит все сводить только к нему. Не меньшую, если не большую роль играют социально-психологические мотивы, вызываемые статусной неопределенностью - с помощью участия в тех или иных политических движениях и акциях молодые люди стремятся повысить свою социальную значимость, то есть, говоря проще, хотят почувствовать себя нужными, причастными к какому-то общему делу [4].

Сегодня, в посткоммунистической России, многим становится ясно, что в том непростом и в то же время необходимом процессе осмысления трагического опыта нашего недавнего прошлого, к анализу результатов которого приступила общественная мысль, русской межвоенной эмиграции принадлежит выдающаяся роль.

Находясь вне пределов России, она сумела создать эффективные механизмы сохранения национально-культурного достояния страны. Для выполнения этой почетной миссии российское зарубежье, вобравшее в себя цвет интеллектуальной элиты, имело большой творческий потенциал. Политический опыт русских эмигрантов, волею судеб оказавшихся современниками и участниками величайшего в мире исторического катаклизма, был поистине уникален.

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы, исходя из анализа опыта политического активизма эмиграции «первой волны»:

1. Организации, основанные только на теоретической деятельности (разработке идей и выработке программ), заведомо недолговечны, особенно когда дело касается молодежи. Молодое поколение готово к действиям, и оно их требует. Поэтому для активного функционирования организации необходимо давать возможность молодым людям применять идеи на практике, в реальных делах показывать свою значимость.

2. Подавляющее большинство российской молодежи, даже участвующей в движении политического активизма, не разделяет националистических взглядов отдельных профашистских группировок. Речь идет о «национальной России» в контексте доктрины этнически многонационального государства, объединяющего своих граждан в рамках единого правового поля (Конституция), экономических отношений и т.д.

3. Молодежный политический активизм как вид идеологии и комплекс практических установок должен являться неотъемлемой частью российского общества, активно поддерживаться государством и включать все социальные слои населения.

По словам В. А. Маклакова, «революция провела грань между настоящим и прошлым; но нашему поколению было дано жить в обеих эпохах, оно может сочетать в себе беспристрастие историка с осведомленностью современника, быть историком современных ему событий. Свое прошлое мы можем наблюдать в исторической перспективе, зная, к чему оно привело; можем поэтому судить о нем вернее, чем раньше» [6].

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Духовные задачи русской эмиграции // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 4-5.
2. **Варшавский В. С.** Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1956. 387 с.
3. **Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000**: электоральная статистика: в 2-х т. М.: Весь мир, 2001.
4. **Двухжилова И. В.** Вклад тамбовских ученых в исследование молодежного движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 46-51.
5. **Люкс Л.** К вопросу об истории идейного развития «первой» русской эмиграции // Вопросы философии. М., 1992. № 9. С. 161-164.
6. **Маклаков В. А.** Из прошлого // Современные записки. Париж, 1929. Т. 38. С. 276-316.
7. **Раковский Гр.** О русской эмиграции // Воля России: еженедельник / под ред. Вл. Лебедева, М. Слонима и В. Сухомлина. Прага, 1922. № 20. С. 13-22.
8. **Щупленков О. В.** Национальная идентичность (опыт русской эмиграции первой волны) // Перспективы науки. Тамбов, 2010. № 6 (08). С. 60-63.
9. **Щупленков О. В.** Национально-культурная идентичность в российском зарубежье 1920-х - 1930-х годов - интеграция и сохранение // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар, 2011. № 1. С. 306-312.
10. **Щупленков О. В.** Общественно-политическая самобытность русской эмиграции 1920-х - 1930-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 4. С. 219-221.
11. **Щупленков О. В.** Пореволюционные идеологические течения молодежи в эмиграции // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 8. С. 128-133.
12. **Щупленков О. В.** Проблема сохранения национально-культурной идентичности в условиях эмиграции «первой волны» // Наука: 21 век. Саратов, 2010. № 3. С. 17-22.
13. **Щупленков О. В.** Российское зарубежье как социокультурный феномен отечественной истории // Качество науки - качество жизни: сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции. Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, 2008. С. 419-421.

THE NATIONAL PECULIARITIES OF THE POLITICAL ACTIVISM OF RUSSIAN YOUTH IN EMIGRATION IN THE 1920S – 1930S

Oleg Viktorovich Shchuplenkov, Ph. D. in History
Department of History, Law and Social Disciplines
Stavropol' State Pedagogical Institute
oleg.shup@gmail.com

The author considers the social-cultural foundations of the preservation of the national spiritual values of Russian youth's political activism under the "first wave" emigration conditions. Patriotism, love for the native country and national language allowed the Russian community to preserve identity, to effectively carry out social and political youth organizations activity on the preservation and the formation of national and cultural traditions.

Key words and phrases: patriotism; love for the native country; national and cultural identity; youth; denationalization.